

на кургане" каменном идоле. Площадки на этих городищах круглые, диаметром 30-33 м.

Наконец, единственной в своем роде является мель на глубине 0,8-0,9 м в озере Мнюта (Глубокский р-н), с которой также связывается предание о провалившемся костеле. На дне мели довольно много камней.

Ряд возвышенностей, о которых имеются похожие сюжеты, к настоящему времени разрушены (Лебедево Молодечненского, Суховляны Мостовского р-нов).

Таким образом, все места, с которыми связаны предания о провалившихся под землю храмах, относятся в большинстве случаев к высоким холмам, часть из которых являлась городищами, а иногда к озерам. Хронология использования таких холмов колеблется от раннего железного века до XI-XII вв. Исследования этих памятников свидетельствуют об использовании некоторых из них в качестве языческих святилищ (Верховляны, частично Волковщина), на остальных следы этого не столь явственны. Памятники со слоями раннего железного века могли использоваться в культовых целях позднее, в третьей четверти I тыс. н.э. и в раннефеодальный период. Есть основания считать, что факт существования в ряде мест святилищ отразился в трансформированном виде (как предания о церквях или костелах) в более позднем фольклоре, хотя и не везде на таких памятниках сохранились археологические остатки. Следы же действительного существования на тех местах христианских храмов отсутствуют.

НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ГОРОДИЩАХ ПОНЕМАНЫЯ (К ВОПРОСУ О ДРЕВНЕРУССКИХ ГОРОДАХ)

С.А. ПИВОВАРЧИК

В связи с вопросом о древнерусских городах Понеманья наше внимание привлекли три городища, которые находятся около деревень Мстибово (Волковьский район), Костенево и Кульбачино (Щучинский район). Поселение Мстибово впервые упоминается в хронике Стрыйковского, когда князя Даниил и Василько "зяли Слоним, Волковьск и Мстибोगов под Мендогом", т.е. с событиями сер. XIII в. В этой же "Хронике" Мстибогов упоминается еще раз, когда речь идет о выделении уделов сыновьям Гедимины в сер. XIV в. — "Кориату был выделен Новогрудок, княжество, с Волковьском и Мстибоговом". Видимо, следуя этим сообщениям, историки XIX в. относили Мстибогов к значительному городу, разделявшему судьбу таких городов как Гродно, Новогрудок. Раппопорт П.А. высказал предположение, что городище у д. Мстибово могло принадлежать волыньскому боярину Мстибому.

В Ипатьевской летописи описано, как в 1202 г. князь Владимир Игоревич и отложившиеся от князя Даниила Романовича галицкие бояре послали во Владимир (Волынский) попа с предложением выдать им детей князя Романа. Владимирцы хотели убить этого попа, однако "Мстибог, и Мончок и Микифор реша "не подобает нам убить посла". Летописец добавляет, что делали они это "имеяху бо леств во сердце своем яко предати хотяху господу свою и град" (ПСРЛ, 1962, стб. 832). Судя по тексту летописи, можно полагать, что Мстибог, Мончок, Микифор были представителями боярской партии, враждебной князю Даниилу. О влиятельном положении Мстибога среди владимирских бояр говорит упоминание его первым.

Археологические раскопки, проведенные на городище в 50-70 годы, выявили незначительный (0,2-0,3 м) культурный слой с немногочисленными фрагментами керамики XII-XIII вв. Нами в 1988-1989 годах выявлен более значительный культурный слой на площадке городища - до 0,8 м у вала. Однако фундамент постройки и значительное число керамики относятся к XIV-XV вв. и лишь в предматериковом слое найдены фрагменты керамики XIII в.

На наш взгляд, этапы жизни на городище могут выглядеть следующим образом: по своей планировке городище относится к поселениям с правильной геометрической формой, не зависящей от рельефа местности. Такие городища известны с X по XIII вв. Судя по керамике, данное поселение возникло не ранее XIII в. Его основание можно связать с именем боярина Мстибога, бежавшего с Волины в Понеманье, под защиту хорошо укрепленного Волковыска. Усадьба феодала могла находиться на месте современной деревни Мстибово (в письменных документах XIV-XVII вв. - Мстибогов), где нами собрана керамика XIII-XIV вв. А городище (с небольшой - диаметр 30 м - площадкой и мощными валами), устроенное на противоположном берегу реки, среди непроходимого болота, могло выполнять функцию убежища. Второй период жизнедеятельности на городище связан уже с XVI-XVII вв., когда поселение Мстибогов упоминается в письменных источниках как центр волости.

Возможен и такой вариант, когда городище было насыпано по приказу боярина Мстибога. В силу каких-то событий XIII в. жизнь на нем длилась непродолжительное время, буквально в течение одного двух десятков лет, и прекратилась, оставив незначительный культурный слой.

В "Списке русских городов" упоминаются два поселения - Вевереск и Острей.

Тихомиров М.Н. отнес Вевереск к числу "загадочных" городов, а Острей локализовал на севере от Полоцка, в междуречье Ловати и Великой.

В.В.Седов отождествил эти города с городищами Костенево и Кульбачино в Щучинском районе. В основу его локализации положены топонимия и гидронимия. Городище Кульбачино расположено на берегу р.Остринки, а в 3 км от городища находится поселок Острино. "Может быть в древности река называлась Остреей", - считает В.В. Седов. Отсюда и название поселения. Однако такое положение могло быть справедливым до того времени, пока экспедиция Эрмитажа не начала раскопки на городище на берегу озера Острие в Псковской области. В результате раскопок выявлены материалы древнерусского и более позднего периодов. В свете этих раскопок необходимо отказаться от локализации Острии в Понеманье.

Что касается Вевереска, то В.В.Седов считает, что городище около д.Костенево могло носить это название, поскольку в окрестностях (радиус 15-20 км) существует несколько одноименных топонимов. По его мнению, город погиб в результате вражеского нашествия в XIII в., погибла и основная часть его жителей. Оставшиеся в живых не вернулись на городище, а основали новое поселение (современная деревня Ваверка в 18 км от городища) и перенесли на него старое название. Однако в таком случае перенесли и старое название реки - Ваверка, так как деревня Ваверка находится на одноименной реке (левый приток р.Лебеды), а городища возле Костенево - на реке Костеневка (правый приток р.Лебеды). А вот это кажется не совсем правдоподобным, поскольку известно, что гидронимы давали названия поселениям, а не наоборот. Поэтому от отождествления Вевереска с Костенево следует отказаться.

Однако в свете археологических исследований как городище Кульбачино, так и городище Костенево были значительными поселениями. Их площадь составляет около 1 га. Раскопки, которые проводили на городище Костенево М.А. Ткачев и автор, показали, что вал трижды подсыпался, имел дубовые оборонительные укрепления, а внутренний склон был вымощен камнями. На площадке выявлен значительный культурный слой (до 1 м), в котором найдено много керамики древнерусского и более позднего периодов, металлические изделия и шлаки, кости животных, монета ХУІ в. Было раскопано углубленное в материк жилище.

Раскопки на городище Кульбачино также выявили много интересного материала. Вал городища (высота 3 м) был насыпан одновременно с возникновением жизни на поселении — в конце X в. Его внешний склон был вымощен камнями, предохранявшими от сползания в ров. Найдено несколько очагов, большое количество керамики X—XIII вв., костей домашних и диких животных, ручные зернотерки и жернова, точильные камни, пряслица из глины, рыболовный крючок, ножи, костяные проколки и кочедык для плетения сетей и корзинок, подковообразная фибула, кусок янтаря. Особенный интерес вызывают предметы вооружения — ланцетовидные наконечники стрел и копья X в., умбон щита. В Пономанье ланцетовидные — наконечники стрел найдены только в Волковыске, а самые близкие аналоги наконечнику копья на территории СССР зафиксированы только в одном из курганов в Гнездово. Зато много подобных найдено на территории Швеции и Финляндии. Таким образом, эти городища скорее всего возникли сначала как опорные пункты славянской колонизации правобережного Пономанья, а потом превратились в сторожевые крепости Гродненского или Новогрудского княжества. Оба поселения были уничтожены в XIII в., возможно, в результате бое-

вых действий галицко-волинских и местных князей.

О ПОСЕЛЕНИЯХ ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА В ЭСТОНИИ

Э. ТЫМИССОН

В результате археологических разведок и раскопок, проведенных в последние десятилетия на территории Эстонии, накоплен богатый материал о поселениях железного века, но который еще слабо разработан и обобщен. Подавляющее большинство этого материала относится к периоду позднего железа — 9–12 (13) вв. О поселениях более ранних периодов данных сравнительно немного, и основным источником изучения процесса заселения территории Эстонии и определения характера поселений являются могильники.

Это, например, римский период, когда на большей части территории Эстонии распространяются каменные могильники с оградками. Кроме оградочной структуры, эти могильники характеризуются непрерывным использованием их в течение нескольких веков и коллективностью погребений, главным образом, в виде трупосожжения. Число погребенных в них можно определить лишь приблизительно. Поэтому неудивительно, что о характере поселений, связанных с упомянутыми могильниками, и численности их населения высказывались различные гипотезы. Принадлежали ли эти поселения крупным общинам с коллективным хозяйством или состояли они лишь из одного-двух семейных хозяйств? Поскольку сами эти поселения почти неизвестны, то рассуждения о них имеют теоретический характер. Широко распространенное положение о непрерывности развития эстонской деревни от римского периода до 20 века остается пока недоказанным. В последние годы обнаружены некоторые по-